

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ СТИХОВЕДЕНИЕ

100-ЛЕТНИЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы
Международной научной конференции
25–27 ноября 2010 года
Санкт-Петербург

Филологический факультет СПбГУ
Санкт-Петербург
2010

Н. Н. Казанский
(Санкт-Петербург)

Античные лирические размеры в русских стихотворных переводах

Знакомство с образцами античной метрики началось в России достаточно поздно. Встречающиеся в тексте Евангелий античные размеры почти во всех христианских традициях оказались переданными прозой. Исключение составили только грузинские переводы, в которых для античных размеров переводчики (начиная с IV в. н. э.) сумели найти аналоги в грузинской силлабической поэзии¹. При этом речь идет о ямбических триметрах, пентаметрах и дактилических гекзаметрах, которые грузинский переводчик сумел распознать в прозаическом тексте. Характерно, что переводчик распознал квантитативный метр в прозаическом тексте Евангелий в ту эпоху, когда греческая, основанная на чередовании долгих и кратких слогов стихотворная система уже претерпевала коренную ломку, уступая место системе, учитывавшей динамическое ударение. Славянская система переводов греческих текстов, тесно соотнесенная с музыкальным началом, строилась уже на новых ритмических основаниях и во многом была обусловлена богослужебной практикой.

Лишь значительно позднее в России начинается изучение античных стихотворных произведений, причем эта традиция проникает не непосредственно из Византии, а скорее через польское влияние. Речь при этом идет, в первую очередь, о произведениях латинской поэзии, которые передаются в русской традиции с помощью силлабического стиха.

¹ См.: [Урушадзе 1980: 185–186]. Автор помимо уже известных стихотворных строк в евангельских текстах (Act. 17, 28; Tit. 1, 12; Jac. 1, 17; Hebr. 12, 13; Joh. 4, 35; 1 Cor. 5, 6; 15, 33; Hebr. 12, 26), которые все (за исключением Joh. 4, 35) переведены на грузинский язык регулярным силлабическим стихом, указывает на еще один случай Matth. 2675 = Luc. 22, 62, также переведенный на грузинский язык стихом.

Уже в этот момент проявляются попытки передать сложную строфическую систему средствами русского языка. Важную роль в такой задаче сыграли переводы из Горация, сделанные Антиохом Кантемиром, во многом благодаря его поэзии, а также А. Х. Востокову русский читатель познакомился с сапфической и алкеевой строфой. При этом следует иметь в виду, что во всех этих случаях число стихов в пределах одной строфы было невелико.

На Западе уже в XVI–XVII вв. регулярно издавались произведения Пиндара, к которым издатели добавляли дошедшие в виде цитат отрывки из других лирических поэтов². Именно с этого времени Пиндар приобретает славу величайшего из поэтов, что было связано не только со сложной системой образов, но и особенностями строфического строения текста. Ни в одной из европейских традиций метрические единства не исчислялись десятками строф, в то время как греческая хоровая лирика со времен по крайней мере Стесихора оперировала так называемыми триадами, включавшими в себя строфу, антистрофу и эпод. Строфа и антистрофа должны были совпадать метрически, в то время как эпод имел собственную метрическую структуру. Ритмико-строфические единства такого рода с трудом воспринимались читателями нового времени, тем более что для древнегреческой лирики в момент создания произведений предполагалось музыкальное сопровождение, без которого почувствовать метрические особенности, напр., носителю языка, для которого свойственна силлаботоника, было совсем не просто. Именно с этим связана практика, принятая в Германии XIX в., читать оды Пиндара как прозаический текст. Даже там, где были распространены силлабические поэтические тексты (напр., во французской или польской культуре), адекватная передача сложных размеров, не говоря уже о строфических единствах, оказывалась практически недостижимой.

Между тем, объем дошедших до нас в рукописной передаче текстов, написанных сложными лирическими размерами, был весьма значителен. Сюда приходится причислить лирические части всех дошедших до нас трагедий, а также комедий Аристофана. Размеры лирических партий генетически восходят к произведениям хоровой лирики, как правило, сохраняя деление на триады.

Освоение строфики, восходящей к античным образцам, происходило постепенно и включало в себя несколько этапов. Даже с относитель-

²Pindari Olympia. Pythia, Nemea, Isthmia, ceterum octo lyricorum carmina... Anno 1560 excudebat Henr. Stephanus. V. II, p. 72–74. Pindari carmina cum fragmentis. Pars II / Post Brunonem Snell ed. M. Maehler. Lipsiae, 1975.

но короткими строфическими единствами, подобными малой сапфической строфе, которая была первой из сложных метрических единств, освоенных русской стихотворной культурой XVIII в., справлялись далеко не все переводчики. Доля прозаических переводов, а также переводов, сделанных другими, более ходовыми размерами, была чрезвычайно высока³.

Первые переводы Пиндара появляются в конце XVIII в. и совершенно не претендуют на метрическое соответствие. К этому времени в России уже были достаточно освоены риторика, как восходящие к греческим образцам⁴, так и отражающие западноевропейскую традицию. Распространение преподавания греческого и латинского языков в светских и духовных учебных заведениях создавало твердую основу для знакомства с наиболее ходовыми античными стихотворными размерами. При этом в определенной степени использовались и термины, восходящие к античным метрикам, включая Гефестиона⁵, но специальных целей создания изометрических переводов в России не ставилось до конца XIX в. Именно к этому времени восходят изометрические переводы хоровых частей в древнегреческой трагедии, сделанные И. Анненским, а также целая школа учеников Ф. Ф. Зелинского, который не только выпустил свою редакцию перевода Анненского, но и полный перевод Софокла, а Вяч. Иванов перевел изометрически Сапфо и Алкея, а также трагедии Эсхила, пожалуй, в меньшей степени соблюдая изометричность лирических размеров. Особую роль в освоении античных размеров сыграл перевод Шестакова, осуществленный по тексту, най-

³ Для оценки чрезвычайно полезен справочник Е. В. Свиясова «Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв. Библиографический указатель» (СПб., 1998), к которому А. И. Любжин опубликовал целый ряд существенных дополнений из текстов начала XVIII в., когда цитаты из античной поэзии переводились прозой [см.: Любжин 2005].

⁴ См.: [Фонкич 2009], а также публикации Д. А. Яламаса о филологической деятельности братьев Лихудов в России (М., 1992) и А. Ф. Михайловой [Михайлова 1997], ср.: [Вознесенская 2004]. Во всех этих трудах рассматриваются переводы Риторика братьев Лихудов на русский язык. В конце XVIII в. в России насчитывалось уже немало риторик, включавших главы, посвященные стихотворству, начиная от Ломоносова и кончая опубликованными в Полоцке риториками, подготовленными бежавшими из Франции иезуитами (ср. рецензию: [Степанова 2006]). Не следует также забывать о том, что выписка книг, начиная с петровской эпохи, ширилась с каждым годом, так что образованная часть русского общества к концу XVIII в. располагала всеми публикациями, выходившими в Европе.

⁵ См. последнее комментированное издание Я. ван Опойзена [Ophuijsen 1987], а также Энхиридион Гефестина [Ophuijsen 1993], заменившее издания [Hoerschelmann 1888] и [Consbruch 1906].

денному в 1902 г. папируса, содержавшего поэму «Персы» Тимофея Милетского⁶. Как известно, разнообразие и неожиданное для русской поэзии сочетание размеров в пределах строки непосредственным образом повлияло на метрические особенности произведений В. Хлебникова [см.: Гаспаров 1980: 492–493]. Из учеников Ф. Ф. Зелинского, оставивших важный след в передаче лирических размеров, следует упомянуть Г. Ф. Церетели, чей перевод мимиямбов Герода и фрагментов Менандра по сию пору остается образцом русского звучания греческого текста, а также А. И. Пиотровского [Пиотровский 1937] и С. Радлова [Радлов 1916], позднее — Артюшкова, Апта и др.

Освоение сложных составных размеров греческой лирики было невозможно без появления во второй половине XIX в. моды на логаздические размеры. Большую роль в знакомстве русского читателя с античными размерами, помимо Иванова, сыграл В. В. Вересаев, переводы которого были опубликованы в 1929 г. и переиздаются до сих пор. Освоение логаздов во многом определялось освоенностью к этому моменту разнообразных разновидностей ямба. Как справедливо писал В. В. Набоков⁷, ямб представлял собой в это время «белую кость» среди стихотворных размеров, предоставлявший максимальные возможности для составления длинных цепочек, способных с достаточной степенью сходства имитировать сложные античные размеры.

Как это ни покажется парадоксальным, появление тонического стиха и развитие тактовика и дольника до сих пор не привели к появлению новых принципов передачи античных размеров в русском тексте. Не исключено, что в творческом наследии Вяч. Иванова то, что мы часто воспринимаем как попытку русификации античного стиха, было связано с попытками приблизить к понятному и исконному для русской культуры метру, в том числе за счет того, что в перевод античных поэтов вводятся метрические особенности русской народной поэзии. Тем не менее, и сам Иванов, блестящим образом имитировавший такие традиционные, хотя и редкие в русской культуре системы метрической организации текста, как «рассказная погласица» [Верещагин 2006], переводивший стихом древнеиндийские шлоки в период, когда обучался санскриту у

⁶ Ср. изд.: [Wilamowitz-Möllendorf 1903]. Русский перевод Д. П. Шестакова был опубликован в Ученых записках Казанского университета за 1904 г. (Т. 12). Из последних публикаций на русском языке укажем: [Лебедев 2010].

⁷ «...ибо как раз в приведенных отрывках целые куски фраз звучат наподобие белого стиха, белой кости среди размеров, т. е. именно ямба!» (В. В. Набоков. Дар. Гл. 3).

Ф. де Соссюра⁸, сам нигде не определял свой перевод Эсхила как попытку приблизить античный стих к метрике народного стиха.

Мало того, исследование способов, которыми Иванов изменял текст собственного перевода Эсхила, со всей определенностью показывает, что устойчивые блоки словосочетаний, которые появляются уже в первых черновиках перевода, в дальнейшей работе зачастую просто менялись местами [Казанский 2003]. Насколько можно судить, Иванов вносил эти изменения исходя из смысла и стиля, но никак не из соображений изометричности текста античным образцам.

В последующие годы попытки изометрической передачи античного стиха осуществлялись двумя путями. Первый из них представлен попыткой тщательной передачи латинского гекзаметра в русском переводе так, как это было осуществлено В. Брюсовым в переводе «Энеиды» Вергилия⁹, где в гекзаметре педантически соблюдены все спондеи оригинала. Следует специально отметить, что эти новаторские поиски оказали сильное влияние на переводческую практику. Сам перевод Брюсова продолжает вызывать споры, но именно с этого времени переводчики начали обращать пристальное внимание на строение гекзаметрического стиха отдельных поэтов, имитируя в русском гекзаметре спондеические дактили оригинала и особенности постановки цезуры в стихе¹⁰.

В переводах из Горация соблюдение изометричности в XX в. стало для переводчиков нормой. При этом выяснилось, что достичь изометричности при передаче лирических размеров — задача вполне достижимая, но слишком часто входящая в противоречие с русским синтаксисом и русской фразовой интонацией. Не совсем понятно, с чем это связано, поскольку существует блестящий перевод «Вековой песни» Горация,

⁸ Этими материалами в последние годы своей жизни много занимался покойный академик Г. М. Бонгард-Левин, посвятивший этому вопросу свое выступление на международной конференции «Поэт, мыслитель, ученый. К 140-летию со дня рождения Вяч. Иванова» (Москва, 18 декабря 2006 г.), организованной Фондом «Русское зарубежье».

⁹ Вот как оценивал сам В. Брюсов свою задачу как переводчика: «В переводе, предлагаемом вниманию читателей, мною сделана попытка воспроизвести все особенности формы стиха Вергилия» [Брюсов 1933: 43]. В том числе Брюсов настаивал и на сохранении метрических особенностей оригинала: «наиболее прославленные места “Энеиды” <...> под пером русских переводчиков обратились в стертые клише. Ставший пословицей знаменитый спондический стих Вергилия — *monstrum horrendum, informe, ingens, cui lumen ademptum* — у Фета звучит почти комически: “Страшное чудо, урод громадный и зренья лишенный”» [Брюсов 1933: 40].

¹⁰ Из попыток последнего времени укажем на переводы Ю. А. Шичалина поэм Стация [Шичалин 1991], а также переводы гомеровых гимнов, выполненные Е. Г. Рабинович [Рабинович 1995].

сделанный Е. Г. Рабинович, текст которой, сохраняя полную изометричность, читается как русское стихотворение. Более того, насколько мне дано судить об этом, переводы А. А. Содоморы на украинский язык также демонстрируют возможность совмещения изометричности с синтаксической и интонационной убедительностью стиха.

Первый перевод Пиндара на русский язык в полном объеме был осуществлен акад. М. Л. Гаспаровым, гениальным переводчиком, который тем не менее отказался от изометрической передачи текста Пиндара [Гаспаров 1980].

Проблема субституции античных размеров средствами русского языка может решаться по-разному, в том числе возможны замены отдельных колонов текста на какие-то привычные для русского языка метрические сочетания. Таковую практику, напр., ввел в свой перевод плавтовских кантик С. Э. Радлов¹¹, однако сам метод метрической субституции по-настоящему в русской традиции не прижился.

Попытки изометрической передачи лирического текста были предприняты автором статьи для поэм Стесихора, поэта, которого античная традиция называла «наигомеричнейшим». Это определение отражало, в частности, впечатление от высокой доли дактилических стоп в его произведениях, привычных в русской поэтической традиции, что и позволило рассчитывать на успех при сохранении стихотворного размера, который с точки зрения русского стиха мог восприниматься как гекзаметр с определенными метрическими отступлениями, напр., когда речь идет об эпитрите (— — ∪ — —), который у Стесихора достаточно регулярно встречается в конце строфического единства. Приведем схему одной из поэм Стесихора¹²:

¹¹ «Я шел по пути, указанному впервые Зелинским в его переводе Софокла и затем Вячеславом Ивановым в его книге “Алкей и Сафо”, т. е. я пытался передавать на русском языке все античные размеры, хотя бы и мало привычные до сих пор.

Таковы ямбические триметры или санеры, с их коренным отличием от александрийского шестистопного ямба, заключаемся в отсутствии мужской цезуры и в возможности дактилических окончаний; таковы употребляемые в ариях “лирические” метры, из которых наибольшую трудность представляли кретики (— ∪ —) и особенно бакхей (∪ — —). Не вдаваясь в подробное развитие моих воззрений на возможность передачи таких размеров, укажу лишь, что в бакхеях я позволял себе иногда замену второго долгого — ударного слога слогом неударным, перенося на эту почву современное понимание поэна» — Примеч. пер. [Радлов 1916: 11].

¹² Здесь использованы сокращения автора [см.: Казанский 1976: 101]; в последней по времени обобщающей работе по греческой метрике Сиккинга [Sicking 1993: 151–152] используются несколько иные сокращения (s — ∪ —; d — ∪ ∪ —; ss — ∪ — ∪ —; dd — ∪ ∪ — ∪ ∪ —); см. также [Haslam 1974: 24].

ΣΤΡ. /	1 - ̣̣̣ - ̣̣ - ̣̣ - ̣̣ - /	1 dddd/
' ANT.	2 (̣̣̣) - ̣̣ - ̣̣ - //	2 x dd //
	3 - ̣̣̣̣ - ̣̣ - : ̣̣̣̣ - ̣̣ - - //	3 d x s -//
	4 - ̣̣̣ - ̣̣̣ - ; - ̣̣̣ - - ̣̣̣ - /	4 ddxdd /
	5 ̣̣̣ - ̣̣̣ - ̣̣̣ - /	5 xdd /
	6 - - ̣̣̣ - ̣̣̣ - - ̣̣̣ - /	6 xddxs /
	7 - ̣̣̣ - ̣̣̣ - / ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ -	7 ddxdd /
	8 - - ̣̣̣ - - ///	8 xs- ///
' ΕΠ.	1 (x) - ̣̣̣ - ̣̣̣ - / (-) - ̣̣̣ - ̣̣̣ - - /	1 (x)ddxddd-
	2 - - ̣̣̣ - ̣̣̣ - / ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ - /	2 xddxddd
	3 - - ̣̣̣ - ̣̣̣ - - //	3 xdd-
	4 - ̣̣̣ - ̣̣̣ - / ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ - - //	4 ddxddd-
	5 - ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ - - //	5 dd-
	6 - ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ - / (-) - ̣̣̣̣ - -	6 ddxsx
	7 - ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ - /	7 dd
	8 ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ - - ; - ̣̣̣̣ - [x -] - ̣̣̣̣ - - //	8 xsxsxs-
	9 - - ̣̣̣̣ - ̣̣̣̣ - - //	9 xdd-
	10 ̣̣̣̣̣ - ̣̣̣̣̣ - ̣̣̣̣̣ - - ///	10 xddd-

Как уже говорилось, метрика и строфика эпода стоит особняком, в то время как строфа и антистрофа повторяют одну и ту же схему. Даже для самого искушенного русского читателя повторяющееся метрическое единство длиной в 26 строк будет восприниматься как излишне длинное. Для античного восприятия такая последовательность уже в архаическую эпоху представлялась чем-то вполне обыденным и запоминающимся (возможно, благодаря музыкальному сопровождению). Любопытно, что впоследствии хоровая лирика по крайней мере хотя бы отчасти входила в программу школьного обучения, при котором от учеников требовали четко определить размер. Именно этим целям посвящено сочинение Гефестиона, который был вынужден для точности метрического описания вводить в свое изложение не только рассматриваемое ныне противопоставление долгих слогов (двумерных) кратким (одномерным), но и слоги, заключающие в себе, по мнению Гефестиона, три моры, четыре моры и даже пять мор. Совершенно очевидно, что даже в учебнике по метрике мы обнаруживаем отчетливые следы песенного (музыкального) начала, вероятно в немалой степени способствовавшего запоминанию сложных размеров.

Для истории метрических переводов на русский язык может быть в большей степени, чем в других европейских традициях оказывается

существенным последовательность знакомства с античными размерами. При этом для русской литературы XIX–XX вв. наблюдается своего рода ускоренное прохождение истории древнегреческой литературы: перевод Гомера, осуществленный Н. И. Гнедичем до сих пор остается самым ранним из читаемых в современной России переводов античной литературы. Нарочито архаизированный язык перевода придает дополнительную глубину, подчеркивая древность гомеровских поэм. Переводы древнегреческих трагиков, осуществленные без малого через сто лет, продолжают переводческую традицию, но ориентированы уже в большей степени на современный переводчику поэтический язык. В этом поступательном движении при освоении античного наследия лирические размеры и тексты древнегреческой лирики во многом еще ожидают эквиметрической передачи. Определенный прогресс в адекватности перевода легче достигается в тех случаях, когда древнегреческий лирический размер приближается к одному из размеров, хорошо освоенному в русской оригинальной поэзии, напр., к дактилическому гекзаметру, как мы наблюдаем это во вновь открытых фрагментах Стесихора [Kazansky: 1997]. Стесихор недаром был назван «наигомеричнейшим»: в его поэмах достижения гомеровского эпоса оказались слитыми с хоровой лирикой, придав лирическим произведениям развернутую фабулу эпического повествования; одновременно сохранялось разнообразие мелодий и интонаций, превосходившее то, что можно постулировать для эпоса. Речи персонажей, диалоги, взятые из эпоса, попав в лирический жанр, звучат по-новому, более живо и, если не более индивидуально, то более фольклорно. Слияние этих двух традиций обогатило хоровую лирику, но нового жанра не создало, а лишь насытило лирические размеры дактилическими стопами. Именно последнее обстоятельство оказалось важным подспорьем в русских изометрических переводах.

Как можно видеть, античные размеры в истории русского стиха по большей степени привязаны к силлабо-тонике, причем логэдические размеры в соответствии с русской метрикой составляют единство, основанное в наибольшей степени на ямбических последовательностях.

Литература

- Брюсов 1933 — *Брюсов В.* О переводе «Энеиды» русскими стихами // Вергилий. Энеида / пер. В. Брюсова и С. Соловьева. Ред., вступ. ст. и коммент. Н. Ф. Дератани. М.: Л., 1933.
- Верещагин 2006 — *Верещагин Е. М.* «Повесть о Светомире» Вячеслава Иванова в прочтении рассказной погласицей // Вопросы языкознания. 2006. № 3.

- Вознесенская 2004 — *Вознесенская И. А.* Греческие школы Иоанникия и Софрония Лихудов в начале XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
- Гаспаров 1980 — *Пиндар, Вакхилид.* Оды. Фрагменты. Издание подготовил М. Л. Гаспаров. М., 1980.
- Казанский 1976 — *Казанский Н. Н.* Начало поэмы Стесихора «Разрушение Трои» // Вестник ЛГУ. 1976. № 2.
- Казанский 2003 — *Казанский Н. Н.* Вяч. Иванов как переводчик Эсхила // Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура: Материалы международной научной конференции 9–11 сент. 2002 г. Томск; М., 2003.
- Лебедев 2010 — *Лебедев С. Н.* Спартанский декрет против Тимофея Милетского в музыкальном трактате Бозция // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIV (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Междунар. конф. / отв. ред. Н. Н. Казанский. Ч. 2. СПб., 2010.
- Любжин 2005 — *Любжин А. И.* Об одном из способов знакомства русской публики с римской литературой в XVIII столетии (к постановке вопроса) // Индоевропейское языкознание и классическая филология—X. СПб., 2005.
- Михайлова 1997 — *Михайлова А. Ф.* Трактат братьев Лихудов «О поэтическом или метрическом искусстве» // Балканские чтения 4. Тезисы и материалы симпозиума. М., 1997.
- Пиотровский 1937 — *Эсхил.* Трагедии / пер., статьи и коммент. А. И. Пиотровского. М.; Л., 1937.
- Рабинович 1995 — Гомеровы Гимны / пер. Е. Рабинович. М., 1995.
- Радлов 1916 — *Плавт.* Близнецы / пер. С. Радлова. Пг., 1916.
- Степанова 2006 — *Степанова Л. Г.* Полоцкий риторический трактат XVIII века // Русская литература. 2006. № 4.
- Урушадзе 1980 — *Урушадзе А. В.* Греческая метрика в древнегрузинских текстах // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Проблемы античной истории и классической филологии». Харьков, 1980.
- Фонкич 2009 — *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009.
- Шичалин 1991 — *Стаций.* Фиваида / пер. Ю. А. Шичалина. М., 1991.
- Consbruch 1906 — *Hephaestionis Enchiridion cum commentariis veteribus ed. M. Consbruch.* Lipsiae, 1906.
- Haslam 1974 — *Haslam M.* Stesichorean metre // QUCC, 1974. T. 17.
- Hoerschelmann 1888 — *Hoerschelmann W.* Ein griechisches Lehrbuch der Metrik. Dorpat, 1888.
- Kazansky 1997 — *Kazansky N. N.* Principles of the Reconstruction of a Fragmentary Text (New Stesichorean Papyri). Saint-Petersburg, 1997.
- Ophuijsen 1987 — *Hephaestion on Meter.* A Translation and Commentary by J. M. van Ophuijsen. Leiden: Brill, 1987.
- Ophuijsen 1993 — *Ophuijsen J. M. van.* On Poems: Two Hephaestionic Texts and one Chapter from Aristides Quintilianus on the Composition of Verse // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt, 1993. Bd. 34, 1.
- Sicking 1993 — *Sicking C. M. J.* Griechische Verslehre. München, 1993.
- Wilamowitz-Möllendorf 1903 — *Wilamowitz-Möllendorf U. von.* Die Perser aus einem Papyrus von Abusir im Auftrage der deutschen Oriengesellschaft. Leipzig, 1903.

Приложение

(переводы *Carmen seculare* Н. С. Гинцбурга,
Е. Г. Рабинович, А. А. Содоморы)

Юбилейный гимн

Феб и ты, царица лесов, Диана,
Ясный свет небес! Поклоненье вечно
Да воздается вам! Снизойдите к просьбам
В день сей священный!

В день, когда Сивиллы велели книги
Воспевать богов, под покровом коих
Семихолмный град, хору дев избранных
С отроков хором.

Пусть, о Солнце, ты, что даешь и прячешь
10 День, — иным и тем же рождаясь, — пусть же
Ты нигде не зришь ничего славнее
Города Рима!

«Ты, что в срок рожать помогаешь женам,
Будь защитой им, Илифия, кроткой,
Пусть Луциной ты предпочла бы зваться,
Пусть Генитальей.

О умножь наш род, помоги указам,
Что издал сенат об идущих замуж,
Дай успех законам, поднять сулящим
20 Деторожденье!

Круг в сто десять лет да вернет обычай
Многолюдных игр, да поются гимны
Трижды светлым днем, троекратно ночью
Благоприятной.

Парки! вы всегда предвещали правду:
То, что рок судил, что хранит, незыблем,
Термин — бог; судьбе вы былой даруйте
Судьбы благие.

- Хлебом пусть полна и скотом, Церере
30 В дар Земля венок из колосьев вяжет,
Ветром пусть плоды и живящей влагой
Вскормит Юпитер.
- Благосклонно, лук отложив и стрелы,
Юношей внемли, Аполлон, молениям!
Ты, царица звезд, о Луна младая,
Девушкам внемли!
- Если вами Рим был когда-то создан
И этрусский брег дан в удел троянцам,
Отчий град послушным сменить и Ларов
40 В бегстве успешном.
- За Энеем чистым уйдя, который
Указал им путь из горящей Трои,
Спасшись сам, и дать обещал им больше,
Чем потеряли, —
- Боги! честный нрав вы внушите детям,
Боги! старцев вы успокойте кротких,
Роду римлян дав и приплод и блага
С вечною славой.
- Все, о чем, быков принося вам белых,
50 Молит вас Анхиза, Венеры отпрыск,
Да получит он, ко врагам смиренным
Милости полный.
- Вот на суше, на море перс страшится
Ратей грозных, острых секир албанских,
Вот приказов ждут уже скиф и индус,
Гордый недавно.
- Вот и Верность, Мир, вот и Честь, и древний
Стыд, и Доблесть вновь, из забвенья выйдя,
К нам назад идут, и Обилье с полным
60 Близится рогом.
- Вещий Феб, чей лук на плечах сверкает,
Бог — любимец Муз девяти, целящим
Ты искусством шлешь облегченье людям
В тяжких недугах.

Лишь узрит алтарь Палатинский оком
Добрый Феб, продлит он навеки Рима
Мощь, из года в год одаряя новым
Счастьем Лаций.

С Алгида ль высот, с Авентина ль внемлет
70 Здесь мужей пятнадцати гласу Дева,
Всех детей молениям она любовно
Ухо преклонит.

Так решил Юпитер и сонм всевышних,
Верим мы, домой принося надежду,
Научившись петь, восхваляя хором
Феба с Дианой.

Пер. Н. С. Гинцбурга

Вековая песнь

Ясный Аполлон и лесная Феба,
горние красы, чтимы честной честью
ныне и вовек! — преклоните сердце
к общей молитве

в день, когда велит вещая Сивилла
знатным чистотой отрокам и девам
славословить вас, чьею силой крепки
отчие холмы!

Светлозарный бог! в колесничном беге
10 день взнося горе, чтоб нисторгнуть долу,
новым утром нов, — не призри столицы
более Рима!

Илифия! в срок матерям родильный
облегчая труд, объявись Луциной
ласковою им, да зовешься дивной
нам Повитухой;

приумножь Народ, наблюдаи Сената
отческий наказ новобрачным женам,
дабы чревам их милостью твоею
20 быть плодоносным!

Сто и десять лет векового круга!
воротите вновь освященным чином
три веселых дня, три счастливых ночи
в играх и песнях!

Парки! ваш напев верно возглашает
присный приговор, праведно хранимый
Сторожем межи, — так прядите дольше
прежнее счастье!

Хлеб и скот вскормив, спелым урожаем,
30 черная Земля! увенчай Цереру!
Юпитер! вспой вертоград весенний
влажным дыханьем!

Отложи колчан и с терпением кротким
внемли, мирный Феб, отроков молитве!
ты, о двух рогах, звезд Царица, внемли
отроковицам!

Если Рим — от вас, и от вас назначен
был Етрусский брег Дарданской дружине,
дабы новый дом странникам смиренным
40 стал во спасенье,

если им Эней благочестный слово
верное сказал, из горящей Трои
пролагая путь: что получат лучше,
чем потеряли, —

даждьте скромный нрав младости послушной,
даждьте тихий кров старости бесскорбной,
даждьте многих чад, славу и достаток
Ромула роду!

Всё, зачем быков закаляет белых
50 вам пресветлый внук Венус и Анхиса,
да обрящет он, над врагом победен,
к пленнику ласков!

Днесь трепещет Перс на морях и землях
Альбских топоров и державной длани,
днесь Индус и Скиф, дерзостные древле,
просят пощады;

се — забытый Стыд, се — былая Доблесть,
Верность, Мир и Честь из изгнанья в прежний
поспешают дом, и несет Богатство
60 рог изобильный.

Если вещей Феб, в небесах лучистым
луком осиян и отличен свитой
девяти Камен и лечитель мудрый
хворей телесных,

если ныне он в угожденье примет
новозданный храм, — отдарит с лихвою
на несчетный срок Римлян и Латинян
щедрой удачей;

с Альгида ли круч иль с высот Авентских
70 днесь мольбу жрецов утолит Диана
и согласно слух преклонит, внимая
юным обетам, —

так благовестим добрую надежду,
твердую богов совокупной волей,
славить научась в хороводной песне
Феба и Фебу!

Пер. Е. Г. Рабинович

Пісня вікового свята

Світлий Фебе, й ти, лісова Діано!
Вас, відколи світ, самоцвіти неба,
Славить люд земний, тож і нині вчуйте
Спів наш благальний!

В день, коли велить ворожба Сівілли,
Щоб найкращі з нас — і дівчата, й хлопці —
Для богів, що Рим семиверхий люблять,
Пісню співали.

Сонце щедре! Ти, що нам дні чергуєш
Повозом ясним і з висот проміння
Ллеш, — не бач, не знай понад Рим нічого
Більшого в світі!

Впору й легко плід матерям вивільною,
Май в опіці їх, Ілітіє-діво,
Хай волієш ти Генітали ймення,
Хай і Люціни.

Рід примножуй наш і сприйй сенату,
Щоб його закон про стійке заміжжя
Щедрий приріст дав, обновиши Рим наш
Людним потомством.

Співи й ігри ті хай нам час вертає
Тричі в світлий день, як і в ніч погідну,
Хай лиш круг його сто десятим роком
Знову зімкнеться.

Ви, в чиїх піснях — лише правда. Парки!
Що вже дано нам, що з речей постійним
Термін-бог зробив, — долучить до того
Й добре майбутнє.

Хай земля, на хліб та стада багата,
Дасть вінок ясний з колосків Церері,
Струм цілющих вод і небесний подув
Плід нехай живлять.

Стріли в сагайдак, Аполлоне, вклавши,
Глянь на хлопців тих, що тебе благають.
Ти ж почуй дівчат, о дворога Люно,
Зір володарко!

Тож, якщо цей Рим колись ви заклали,
І, якщо свій дім і свій край змінивши,
Шляхом рятівним на етрусський берег
Вийшли троянці,

Ті, що їх Еней, переживши Трою,
Крізь вогонь провів на веління ваше,
Щоб той шлях важкий окупивсь набутком
Більшим од втрати, —

Вчіть, боги, добра нашу юнь тямущу,
Спокій шліть, боги, сивині старечій,
Щастя, славу й рід — неминуший, плідний
Ромула внукам.

Все, про що, биків для вас білих склавши,
Цезар, кров Анхіса й Венери, просить,
Грізний у бою, а до тих, що впали,
Ніжний, — сповніте!

Сил його морських і загонів піших
Перс боїться вже, і сокир альбанських;
Ждуть велінь його донедавна горді
Скіфи й індійці.

Спокій, Вірність, Честь, Соромливість давня
Й Мужність, хоч вона й не верталась довго,
Йдуть вже, йдуть до нас, і Достача повний
Ріг нахиляє.

І коли віщун Аполлон, якого
Люблять дев'ять Муз, — хто сріблестим луком
Сяє й від хвороб життєдайним хистом
Люд вибавляє —

Радо бачить свій Палатинський вівтар,
То в нові віки, все багатші й кращі,
Лацій наш і Рим хай веде він нині
Й завжди щасливо.

Й та, що Авентін посідає й Алгід,
Вже п'ятнадцятьох, що благають, чує,
Як і тих дітей: їх прохання діва
Слухає пильно.

Добру думку цю, що й Юпітер-батько
Пісню нашу вчув, несемо додому
Ми, що хором тут і Діані, й Фебу
Гімн одспівали.

Пер. А. А. Содоморы

Содержание

Предисловие	3
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СТИХА.	5
<i>С. С. Волков, Е. М. Матвеев.</i> Словарь рифм М. В. Ломоносова: лингвистический и стиховедческий аспекты.	5
<i>М. М. Гиришман.</i> Принцип единства филологии в стиховедении: в развитии написанного в 1985 г.	15
<i>Б. Ф. Егоров.</i> Обман в литературе, искусстве, игре.	22
<i>К. М. Корчагин.</i> К уточнению типологии цезуры: «цезурные эффекты» в русской силлабо-тонике и тонике	32
<i>А. А. Маточкин.</i> Современный потенциал «музыкальной» теории фольклорного стиха	45
<i>С. А. Матяш.</i> Типы интонации и типы переносов (enjambements) в поэзии В. А. Жуковского	53
<i>С. И. Монахов.</i> Об одном ритмическом механизме смыслообразования (к постановке проблемы)	67
<i>А. В. Радионова.</i> Структура и особенности мотивного уровня в лирике	81
<i>Н. В. Черных.</i> Речевое дыхание при фразирующем и трактующем чтении поэтического текста	87
<i>И. Н. Шатова.</i> К вопросу об анаграмматическом методе исследования текста (на материале поэзии Серебряного века)	97
РИТМ И СМЫСЛ.	108
<i>Л. Е. Лятина.</i> О литературно-художественной функциональности пеонов («Борьба» А. П. Григорьева)	108
<i>Д. Н. Мицкевич.</i> Откровения цезуры на примере сонета Вячеслава Иванова.	116
<i>О. Ронен.</i> К сюжетно-тематическому ореолу пятистопного амфибрахия	129
<i>О. И. Федотов.</i> Содержательные приоритеты анапестов у Ходасевича.	138
РУССКИЙ СТИХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	149
<i>Л. В. Зубова.</i> Термины стиховедения в поэтических образах	149
<i>О. Б. Ионайтис.</i> В. С. Соловьев: лирическая поэзия в России.	164

<i>П. А. Ковалев.</i> Поэтический дискурс русского постмодернизма	167
<i>Е. Л. Куранда, С. Л. Гаркави.</i> Как был найден 111-й «Медальон» Игоря Северянина	176
<i>Ю. Б. Орлицкий.</i> Гетероморфность как версификационная стратегия новейшего русского стиха	187
<i>А. А. Петрова.</i> Ритмический строй северной частушки. Опыт полевого стиховедения	198

ОПИСАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ СИСТЕМ. 205

<i>С. Д. Абишева.</i> Поэтическая система Б. Кенжеева: стих и стиль	205
<i>И. М. Борисова.</i> Графический облик поэмы Н. А. Некрасова «Современники»	214
<i>С. А. Бутовская.</i> Метрика и ритмика Сергея Кулле	223
<i>И. Карловский.</i> Современные строфы Максимилиана Волошина	233
<i>М. Д. Карманова.</i> Композиционные типы эмблематических стихотворений Симеона Полоцкого	243
<i>Т. В. Кривошапова.</i> Имманентный анализ стихотворного цикла Павла Васильева	253
<i>О. С. Лалетина.</i> Логаэды в поэзии И. С. Рукавишника	261
<i>Е. М. Матвеев.</i> Стиховое и жанровое своеобразие од В. П. Петрова (к постановке проблемы)	269
<i>М. А. Орлова.</i> Триолет в контексте идиостиля Ф. Сологуба: к проблеме эволюции русского триолета XVIII — начала XX в.	280
<i>В. В. Семенов.</i> Вариативность анакрusy как средство релятивизации неклассического стиха у И. Бродского: диахронический аспект (1957–1976)	289
<i>К. Ю. Тверьянович.</i> Стихосложение Николая Бурлюка: между классикой и авангардом	304
<i>Н. Е. Шаняская.</i> Иконичность ритма и рифмы в поэзии Михаила Крепса	313

СРАВНИТЕЛЬНОЕ СТИХОВЕДЕНИЕ 322

<i>Х. М. Аминова.</i> Дагестанский свободный стих	322
<i>И. И. Бурова.</i> Англоязычные эксперименты Э. Спенсера с размерами античной квантитативной метрики	331
<i>Н. Н. Казанский.</i> Античные лирические размеры в русских стихотворных переводах	339
<i>О. А. Светлакова, Е. В. Хворостьянова.</i> Испанские романсеро в русских переводах	355

ТОЧНЫЕ МЕТОДЫ В СТИХОВЕДЕНИИ	365
<i>В. С. Андреев.</i> Точные методы исследования динамики стиля (на материале лирики Дж. Г. Уиттьера)	365
<i>О. Н. Гринбаум.</i> Теория и практика изучения единого ритмо-смысла пушкинского стиха на основе математики гармонии	371
<i>В. Ф. Каюмова.</i> Ритмика сверхсхемных ударений в поэзии Ломоносова, Сумарокова и Тредиаковского (на материале 4-стопного ямба)	386
<i>И. А. Пильщиков, А. С. Старостин.</i> Проблема автоматического распознавания метра: силлаботоника, дольник, тактовик	397
ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СТИХОВЕДЕНИЯ	407
<i>С. И. Кормилов.</i> Стихovedческие хрестоматии В. Е. Холшевникова и М. Л. Гаспарова и проблема их комментированного переиздания	407
<i>С. Е. Ляпин.</i> Андрей Белый — исследователь поэтической речи: прозрения, ошибки и мистификации	420
<i>Д. О. Торшилов.</i> «Ритмический жест»: стихovedческие штудии Андрея Белого революционных лет	425
<i>Ю. В. Шатин.</i> Андрей Белый и Б. В. Томашевский: две стратегии изучения русского стиха	434
ПУБЛИКАЦИИ	442
<i>М. В. Акимова.</i> Исследование Б. И. Ярхо «Рифмованная проза драм Хротсвиты»	442
<i>Е. М. Васильев.</i> «Нас, занимающихся стихом, не так много...» письма В. Е. Холшевникова М. А. Пейсаховичу	453
Письма Владислава Евгеньевича Холшевникова к Иэну Лилли (Новая Зеландия)	463

Научное издание

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ СТИХОВЕДЕНИЕ

100-летние итоги и перспективы развития

*Материалы Международной научной конференции
25–27 ноября 2010 г.
Санкт-Петербург*

Научные редакторы *С. И. Богданов, Е. В. Хворостьянова*

Редакторы *К. Ю. Тверьянович, В. С. Кизило*

Корректор *О. С. Лалетина*

Технический редактор *Л. В. Васильева*

Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 30.10.2010.

Формат 60 × 84 1/16. Усл. печ. 30,4 л. Тираж 200 экз. Заказ № .

Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.

Отпечатано в типографии «Нестор-История».

197110, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21, тел. (812) 622-01-23